

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-81-97

Научная статья / Research article

Эволюция воззрений на Луну в арабоязычной средневековой культуре

В.А. Матросов^{1,2} , Т.А. Гудач¹

¹Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Россия, 109028, Москва, Покровский бульв., 11

²Государственный академический университет гуманитарных наук,
Россия, 119049, Москва, Мароновский пер., 26

 vam_179@mail.ru

Аннотация. В течение десятилетий многие отрасли средневековой мусульманской космологии, включая астрологию, считались недостаточно академическими и получали гораздо меньше внимания, чем заслуживали, в результате чего недостаточно хорошо изучены оказались целые научные пласты. Авторы исследования освещают один из аспектов космологической системы — подходы ученых арабо-мусульманского мира к Луне, — охватив различные традиции, регионы, эпохи (в пределах «классического» периода развития исламской средневековой науки). На базе семи трактатов и с опорой на сравнительно-типологический методы раскрыты особенности как «академической» (астрономия), так и «мистической» (астрология) школы, а также изучена попытка объединить особенности их обеих в рамках единой системы. Несмотря на то, что, казалось бы, астрология должна предполагать широкое разнообразие подходов и решений, авторам удалось показать, что в качестве самостоятельного и самоценного объекта исследований Луна встречается только у астрономов. При этом аспекты ее рассмотрения и методы научного описания широко варьируются. Астрологическая наука предполагала использование Луны лишь в качестве инструмента при построении таблиц и систем и с течением веков претерпела мало изменений. Особый интерес при проведении исследования представляло обращение к творчеству Абу-ль-Аббаса аль-Фергани (IX в.) и Абд аль-Хасана аль-Исфাহани (XIV в.), мало знакомых российскому читателю.

Ключевые слова: Лунный календарь, астрология, астрономия, арабская средневековая литература, философия

История статьи: Поступила в редакцию: 18.08.2022. Принята к публикации: 11.10.2022.

© Матросов В.А., Гудач Т.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Матросов В.А., Гудач Т.А. Эволюция воззрений на Луну в арабоязычной средневековой культуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 81–97. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-81-97>*

Информация о финансировании. Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Evolution of the views on the Moon in Arab-speaking Medieval society

Valeriy A. Matrosov^{1,2} , Tatiana A. Gudach¹

¹National Research University “Higher School of Economics”,
11, Pokrovskiy boul., Moscow, 109028, Russia

²Faculty of Oriental Studies, State Academic University for the Humanities,
26, Maronovskiy Lane, Moscow, 119049, Russia

 vam_179@mail.ru

Abstract. For decades, some branches of medieval Muslim cosmology, including astrology, were considered insufficiently academic, and commonly they received less attention than they worth, as a result, entire scientific layers turned out to be not much studied. Within the framework of this study, the authors attempted to highlight one of the aspects of the cosmological system — the approaches of scientists of the Arab-Muslim world to the Moon — covering various traditions, regions, eras (within the “classical” period of development of Islamic medieval science). On the basis of seven treatises and comparative typological methods, the features of both the “academic” (astronomy) and “mystical” (astrology) schools were revealed, and an attempt was made to combine the features of both of them within a single system. Despite the fact that, as seems, astrology should involve a wide variety of approaches and solutions, the authors managed to show that the Moon is found only among astronomers as an independent and valuable object of research. At the same time, aspects of its consideration and methods of scientific description vary widely. Astrological science assumed the use of the Moon only as a tool in the construction of tables and systems, and over the centuries has undergone little change. Of particular interest in the study was the appeal to the work of Abu al-Abbas al-Farghani (IX cent.) and Abdul-Hasan al-Isfahani (XIV cent.), little known to the Russian reader.

Keywords: lunar calendar, astrology, astronomy, Arabic Medieval literature, philosophy

Article history: Received: 18.08.2022. Accepted: 11.10.2022.

For citation: Matrosov VA., Gudach TA. Evolution of the views on the Moon in Arab-speaking Medieval society. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):81–97. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-81-97>

Funding. The article was executed at the State Academic University for the Humanities (GAUGN) according to the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and Cultural Traditions and Values in the Context of Global History”).

Введение

От народа к народу, от цивилизации к цивилизации небесные светила играли огромную роль в жизни человека. Во многом вся рутинная жизнь человека — распорядок дня и ночи, времен года, погодных явлений, — зависела от этих далеких объектов, и неудивительно, что им начали приписывать самые удивительные свойства, вплоть до возможности знать и рассказывать людям будущее. Неудивительно и то, что в ходе становления рациональной науки об окружающем мире небесные светила оказались одним из центральных объектов изучения.

Среди них обоим статусом обладала Луна. Каких только свойств ей не приписывали! Луна успела побыть и зловредным ночным антиподом Солнца, и духом-хранителем водных объектов. Она могла восприниматься и как самостоятельный персонаж, и как напрямую привязанный к солнечной системе или, например, зависящий от Солнца.

В античной традиции — и, как следствие, у арабов в Средние века, — сложилось восприятие Луны в качестве элемента единой небесной системы, в которую входили семь светил, обращавшихся вокруг Земли. При этом подходы к восприятию Луны остались весьма разнообразны и напрямую зависели от подходов к космосу в целом. Начинали формироваться два научных направления — астрономическое и астрологическое, — в рамках которых функции Луны, основные аспекты ее существования изучались и описывались совершенно по-разному.

Данная статья посвящена тому, чтобы на основе ряда источников определить, каковы были основные особенности подходов к Луне у арабоязычных авторов, живших в разные эпохи в разных уголках исламского мира. С учетом того, что многие факторы формирования менталитета мусульманских народов и сферы знаний до сих пор считаются отчасти маргинальными и описаны в академических трудах в недостаточной степени — в том числе магия, физиогномика, алхимия и, в конце концов, астрология, — собранный материал представляется достаточно интересным для широкого круга читателей.

Коротко об исламской космологии

В основе космологической системы, как ее представляли себе арабы тысячу лет назад, лежали три базиса — доисламские представления о мире, священные мусульманские тексты (Коран и хадисы) и наследие более древних культур — античной, персидской, индийской.

Что касается первой основы, то мы почти ничего не знаем о том, каким видели мир арабы. Однозначно то, что астрономия должна была быть развита в силу объективной потребности ориентироваться в пустыне в темное время суток. Вторая и третья неплохо изучены и описаны, и самое важное, что следует держать в голове — это синтез коранической догматики и достижений «инородной» мысли, который лег в основу практически всех мусульманских

наук. Несмотря на ограничения догматики ислама, арабы не только восприняли чужие традиции, но и смогли придать им новый импульс, развить их, перевести на новую стадию [1. С. 11].

Многие из обитателей городов Сирии, Ирака, Египта были персами или греками, потомками бывших подданных Византии и Сасанидского Ирана. Если учесть, что сам Коран поощрял межкультурную коммуникацию («...Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга» (49:12)), все эти факторы рано и легко привели к тому, что мусульманские мыслители стали заниматься наследием других цивилизаций, и состоялся глубокий культурный и интеллектуальный контакт между мусульманско-арабским сообществом и окружающими народами.

Яркие идеи, которые легли в основу «материального» (астрономического, географического) аспекта космологии, были почерпнуты у античных классиков — вместе с медициной, алхимией и т.д. В том числе были восприняты и эзотерические факторы этой базы; в частности, по движениям звезд стали определять не только метеорологические явления, но и волю Аллаха. Несмотря на строгий коранический постулат о непостижимости воли и замысла Творца, арабы, увлекавшиеся астрологией, стали активно использовать ночное небо в практических целях. Их деятельность дополнялась разными аспектами философии Платона вкупе с идеями Аристотеля, которые смешивались с исламскими нормами, образуя весьма причудливую картину мира [2. С. 408–410].

Некоторые элементы были заимствованы из персидской науки, в частности — принципы построения таблиц зиджа, которые позволяли решать ряд важных астрономических задач [3. С. 1]. К таковым относились задачи измерения времени (от составления календарей до определения продолжительности дня и времени молитвы), нахождения географических координат места и азимута киблы, задачи вычисления положения светил небесной сферы, их соединений и противостояний, моментов восхода и захода солнца, а также моментов лунных и солнечных затмений.

Через персов арабов достигли и достижения индийской науки, в частности, идеи о лунных стоянках, о которых будет говориться позднее.

Если теперь коротко попробовать обрисовать картину мира, каким видел его образованный арабоговорящий мусульманин тысячу лет назад, мы получим примерно следующее.

Аллах сотворил Вселенную за шесть ночей, после чего вознесся на свой престол (Коран, 10:3). За две ночи, в частности, из дыма было создано небо, заполненное сферами семи небесных движущихся светил — Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, а также там была размещена

сфера «неподвижных» (то есть всех остальных) звезд (Коран, 2:29). Небо оказалось разделено на верхнее, — на котором находится престол Аллаха, и нижнее [4. С. 19]. Замысел сотворения неба соответствовал принципу создания наилучшей среды для человека, в которой он мог бы процветать и развиваться.

Семь светил в частности каждое по-своему воздействует на Землю, разделенную на семь поясов-климатов, идея которых была заимствована из античной традиции. Хотя все светила без исключений оказывает свое влияние на всю землю, каждый из семи климатов находится под прямым управлением одного из них. Первый, самый южный, находился в юрисдикции Сатурна, второй — Юпитера, и так далее, до седьмого, лунного, климата на дальнем севере [5. С. 178–182].

Самым благоприятным для людей выступал, конечно, четвертый климат — идея срединности, золотой середины, коранической умеренности, нашли свое воплощение, объединив античные и исламские принципы. Обитатели прочих климатов в зависимости от удаленности от середины оказывались во все менее и менее благополучных условиях, что непосредственно влияло на их природу и характер, и давало широкий простор для географического детерминизма в характеристике различных народов [6. С. 3–4].

Помимо «семерок» в описании мира огромную роль играли «четверки». Например, в базовом виде четверкой считались элементы-стихии, причем в космологическом плане самым крупным их воплощением была сама Земля — сгусток тверди, омываемый кольцом Мирового океана, который окружался кольцом воздуха (атмосфера), а то — кольцом огня.

В основе «состава» живых существ, в свою очередь, лежали четыре сока-гумора, следом за климатами заимствованные у греков [7. С. 601–605]. Кровь, черная желчь, рыжая желчь и флегма определяют характер и темперамент существа, а их баланс в свою очередь зависит от воздействия семи небесных светил, особенностей климата, соотношения четырех элементов и т.д. Более того, эта система соотносится с четырьмя основными свойствами (горячесть и холодность, сухость и влажность), четырьмя временами года (зима, весна, лето, осень), четырьмя степенями старения (детство, юность, зрелость, старость).

По сути, все элементы Вселенной оказывались как бы связаны между собой системой «семерок» и «четверок», что обеспечивало постоянное взаимодействие между ними и целостность мира, подчиненного в своем единстве воле Аллаха.

Прежде чем перейти дальше, следует упомянуть одно примечательное явление исламской космологии, основанное отчасти на индийских концептах, отчасти — на собственных доисламских наблюдениях. Речь идет о лунных стоянках, как называли 28 различных положений Луны на небосводе по отношению к другим светилам. Несмотря на, казалось бы, очевидную аналогию, стоянки не связаны с месяцем лунного календаря, хотя число 28 (7+6+5+4+3+2+1) является общим и несет сакральную нагрузку ([8. С. 162]),

на которой зиждутся не только два этих астрономических явления, но и, например, хуруфийя — магия букв: в арабском алфавите их также 28.

До недавнего времени было принято считать, что мусульманские лунные стоянки являются прямыми заимствованиями из индийской, древневавилонской или китайской традиций [9. С. 7]. Однако В.А. Розов обосновывает, что несмотря на множество заимствований из других культур лунные стоянки в исламе имеют автохтонный характер [10. С. 15]. В доисламскую эпоху некими прототипами лунных стоянок можно считать представления о существовании «анва'», которые представляли собой «набор» погодно-климатических примет, ассоциировавшихся «с периодом видимого в предзвездных сумерках восхода и захода ярких звезд» [10. С. 12]. Это определило основную цель разработки системы лунных стоянок — не наблюдение за перемещениями Луны как таковыми (как у индийцев; [9. С. 703–704]), а вычисление времени восхода или захода какой-либо звезды по отношению к восходу Солнца.

У всех 28 стоянок «оригинальные» арабские названия, встречающиеся еще в доисламском фольклоре; при их классификации, их делят на две группы — привязанные к северным созвездиям и к южным, — и начинают отсчет с северных.

Астрономия и астрология в мусульманской культуре

На протяжении нескольких столетий астрономия и астрология представляли собой фактически одно целое, выступали в качестве двух аспектов большой космологии, и лишь к XV в. их пути окончательно разошлись из-за разницы в целях, методах, подходах. Более того, астрономия как наука также разделилась на «научную» и «народную», где основной задачей первой стало изучение Вселенной и ее компонентов — звезд, сфер и т.д., а второй — расчет священного месяца Рамадан и прочие действия, связанные с составлением почасового графика и годового календаря [11. С. 185]. Во многом «народная» астрономия опиралась на доисламские метеорологические и прогностические практики, и она и стала одним из столпов астрологии.

Вторым источником астрологии, как уже упоминалось выше, была «инородная» (античная, персидская, индийская) традиция. В принципе, цели античных и доисламских практик совпадали: определение судьбы человека или предсказание явления с тем, чтобы была возможность изменить что-то в пользу или во вред, управлять будущим. С точки зрения догматического ислама это, конечно, входит в категорию *харам*, так как она (точнее, попытки предсказать будущее и управлять им) подвергает сомнению абсолютное превосходство Аллаха и ставит Его творения выше Него Самого. Только «у него ключи сокровенного; не знает их никто, кроме Него» (6:59). Пророк Мухаммад также говорил, что тот, кто заимствует знание от звезд, заимствует часть колдовства (3905-й хадис у Абу Дауда).

Примирением между исламом и астрологами в начале XI в. активно занялся великий Ибн Сина, который, по сути, переформулировал в мусульманском контексте идею аристотелевских нисходящих причин: каждая вещь и явление обусловлены причиной, над которыми стоит первопричина. Первопричина — разумеется, сам Всевышний Аллах, зато небесные светила могут в таком контексте выступать причинами «второго сорта», одновременно обуславливая целесообразность астрологии и не подвергая сомнению всемогущество Творца [11. С. 187]. Дальнейшие рассуждения Ибн Сины, фактически инкорпорировавшего в ислам неоплатоническую идею эманации Бога, только закрепили этот тезис. И хотя многие ученые не были согласны с астрологическими методами (великий Ибн Хальдун отнесет астрологию к числу глупых занятий, разрушающих общество; [11. С. 186]), определенный «космологический аргумент» у них все же был.

Астрология, в отличие от астрономии, в качестве центральных агентов небесного мира выделяет не только семь великих светил, но и двенадцать знаков зодиака. Они выступают в качестве прямых связующих между небом и человеком. В свою очередь они соотносятся с какой-либо из стихий, качеством, временем года, темпераментом, планетой-управленцем. Если кратко суммировать эти классификации, мы получим следующее (табл. 1).

Таблица 1

Созвездие	Планета-управитель	Элемент	Четверти-квадранты по темпераменту, свойству, времени года
Овен	Марс	Огненный	Сангвинический весенний влажный квадрант
Телец	Венера	Земной	
Близнецы	Меркурий	Воздушный	
Рак	Луна	Водный	Летний холерический горячий квадрант
Лев	Солнце	Огненный	
Дева	Меркурий	Земной	
Весы	Венера	Воздушный	Осенний меланхолический сухой квадрант
Скорпион	Марс	Водный	
Стрелец	Юпитер	Огненный	
Козерог	Сатурн	Земной	Зимний флегматический холодный квадрант
Водолей	Сатурн	Воздушный	
Рыбы	Юпитер	Водный	

Тем самым при рождении человек в зависимости от дня и месяца своего рождения оказывается «привязан» к тому или иному знаку зодиака, который и определяет черты его характера. Наряду с ним натальная карта человека

дополняется двенадцатью астрологическими «домами», каждый из которых дает подробную карту с описанием особенностей человека практически во всех сферах его жизни. Вместе с лунными стоянками такая картина формирует полноценную систему расчета особенностей жизни того или иного человека.

На примере семи трактатов различного характера ниже будет рассказано о том, как с астрологического и астрономического подходов анализировалась роль Луны в арабо-мусульманской космологии.

Луна в трактатах астрологов

Первой из интересующих нас работ выступает краткая версия «Введения в науку о звездах» Абу Машара (787–886), одного из величайших звездочетов эпохи ранних Аббасидов. В его работе Луна фигурирует абсолютно во всех семи частях.

По большей части, ее упоминание предполагает лишь задействование ее в качестве астрологического инструмента при вычислении градуса расположения, оценке влияния соединения с другими планетами и т.д. Помимо этого, присутствует пространный комментарий о роли лунных стоянок, причем без какого-либо их перечисления или глубокого анализа явления (точно так же, например, комментарий по поводу лунного затмения не снабжен описанием этого явления) [12. С. 1–18].

Оценивая Луну с точки зрения благоприятности для человека, Абу Машар приходит к выводу, что хотя в целом это светило, приносящее счастье, в ряде ситуаций соединения с другими небесными телами Луна может влиять и далеко не благотворно.

В одноименном «Введении в науку о звездах» аль-Кабиси, целью которого ставилось доведение прежде имевшихся в мусульманском мире знаний до состояния некоторой полноты, роль Луны несколько меньше.

Конечно, работа аль-Кабиси более четко структурирована (первая глава посвящена эссенциальным и акцидентальным состояниям зодиака, вторая — природе семи планет, третья — природе их взаимодействия, четвертая — пояснению ряда терминов, пятая — жребиям). Конечно, появляются новые характеристики, астрономические (Луна — самое быстрое из семи светил) и астрологические (сферы «ответственности» Луны за профессии, болезни, физические качества, растения и т.д.) [13. С. 1–106].

Однако при этом практически исчезают даже упомянутые выше фрагменты, связанные с лунными стоянками и затмениями. Луна аль-Кабиси — максимально конкретный, точечный астрологический элемент, объект рассмотрения при составлении натальных карт, и не более того.

«Книга чудес» Абд аль-Хасана аль-Исфахани, написанная, вероятно, в самом конце XIV в. на несколько столетий отстоит от трудов Абу Машара и аль-Кабиси, и за эти века астрономия и астрология не могли не сделать существенный шаг вперед. Трактат, написанный, вероятно, по заказу двора Джалаиридов, впрочем, опирается и на сочинения Абу Машара (впрочем, не было в то время астрологов, не отталкивавшихся от его творчества), и на античных классиков — Птолемея, Доротея Сидонского и т.д.

Дошедшая до нас рукопись, имеющаяся в открытом доступе и датированная 1390 г., представляет собой крупный пласт астрологических и магических текстов, сдобренный огромным количеством иллюстративного материала, причем не только в русле повествования текста, но и связанного с отвлеченными темами (в основном, почерпнутыми из литературы «диковинок»-‘аджа’иб). Структура трактата, если отвлечься от миниатюр, предполагает четыре части, составляющих единую колдовскую концепцию. Первая часть посвящена вопросам вхождения светил в знаки зодиака, вторая — природе светил, третья — вопросам взаимоотношения между светилами. Четвертая часть немного отстоит от первых трех и посвящена хуруфийе — магии букв.

Примечательно то, что текст практически не содержит теоретическую базу. В его основе — таблицы, которые служат наглядным руководством для составления натальных карт и позволяют просчитать практически каждый день жизни человека, отталкиваясь от положения небесных светил.

В таком контексте Луна, как и в предыдущих двух примерах, практически теряет самостоятельное значение, превращаясь в один из инструментов. За исключением краткого комментария о природе лунных стоянок (а заодно — о возрастании и сокращении видимой части поверхности Луны), она служит не более чем одним из параметров в многочисленных таблицах, позволяющих выяснить, какие действия являются «поощряемыми», «нейтральными» или «порицаемыми» при том или ином сочетании небесных светил [14. С. 18–63]. Для наглядности можно привести пример подобной таблицы 2 [14. С. 120].

Таблица 2

Удача при встрече с властью, при покупке недвижимости и ведении сельского хозяйства	$\frac{1}{6}$	
Предосудительно в это время заниматься гаданием или кочевать [по пустыне], а также отводить воды рек каналами	$\frac{1}{4}$	
Хорошее время для производства колес, ношения чего-то нового и охоты	$\frac{1}{3}$	Связь Луны с Сатурном
Предосудительно для выполнения какой-либо работы, хорошее время для приема пищи и мошенничества	Противостояние	
Предосудительно, чтобы [в это время] срок годности негодного имущества заканчивался и сильно мешал [прочим] делам.	Соединение	

Интересно, что несколько веков развития астрологической традиции привели к тому, что каждое небесное тело по отдельности перестало восприниматься в качестве самоцельного объекта исследования. Строгая привязка астрологов к практическому значению их работы как бы подавила специфику каждого конкретного небесного тела, в большей степени заставив авторов средневековых трактатов сосредоточиться на универсальных явлениях.

Совсем иная картина наблюдалась в более академической астрономии.

Луна в трактатах астрономов и космографов

Во времена расцвета астрологии при Аббасидах процветания достигла и астрономия, имевшая более академический толк и связанная в большей степени с наблюдением за небесными светилами для выяснения их характеристик и свойств. Одним из ярчайших примеров подобного рода исследователей можно считать Абу-ль-Аббаса аль-Фергани (ок. 798–861), известного в латиноязычной Европе под именем Альфрангануса [15. С. 142]. Его «Книга о небесных движениях и свод науки о звездах», сочиненная с опорой на «Альмагест» Птолемея, содержит многочисленные наблюдения (притом без излишних математических исчислений, которые бы затрудняли восприятие материала), в том числе — за Луной.

Из 30 глав работы как минимум пять посвящены Луне. Помимо этого, некоторые главы затрагивают ее в связке с другими небесными светилами — например, 22-я глава, в которой аль-Фергани рассказывает о размерах небесных светил, указывая на то, что Луна — одно из самых маленьких из них (меньше лишь Меркурий).

20-я глава посвящена лунным стоянкам, причем примечательно, что, указывая их количество (28), великий астроном перечисляет лишь 26 из них, очевидно по какой-то невнимательности опуская два [16. С. 138–141]. Не менее интересно и то, что некоторые стоянки перепутаны местами или имеют далекие от канонических наименования. Очевидно, данный аспект лунного существования играл для аль-Фергани важную, но не ключевую роль в деле понимания функционирования космоса.

В 25-й главе астроном останавливается на лунном цикле, подробно разворачивая описание и объяснение собственно фаз с процессом нарастания или убывания света Луны и площади видимой ей поверхности, а также сопутствующих процессов — например, новолуния. 27-я глава дает представление о параллаксах Луны, то есть объясняется угол ее смещения, относительно которого виден земной радиус с определенного небесного тела. В 28-й главе речь идет исключительно о лунном затмении, в 30-й — о вычислении промежутка времени, проходящего между лунным и солнечным затмениями [16. С. 145–191].

Аль-Фергани как бы задал основные тренды описания Луны, в рамках которых в дальнейшем развивалась астрономическая традиция, выделил основные аспекты ее бытования. И поскольку в дальнейшем в подобного рода трактатах едва ли имелось что-то сугубо отличное от подобного подхода, далее имеет смысл обратиться к литературе несколько более широкого толка — к космографическим трактатам и поздним энциклопедиям, в которых заложенная астрономами система должна была выдержать испытание на прочность, заняв свое место в единой большой системе описания и рефлексирования Вселенной.

Классикой мусульманской космографии, безусловно, выступают «Чудеса творений и диковинки существующего» Закарийи аль-Казвини (1203–1283). Первая часть этого монументального труда, дающего представление о классификации и взаимосвязи всех сотворенных Аллахом существ, посвящена «надземному» миру — то есть, небесам. И практически сразу, после краткого вводного раздела, дающего понятие о том, что такое небесные сферы (тела, по которым движутся светила, нечто вроде «слоев» Вселенной), автор переходит к разбору Луны — самого близкого к Земле тела. Довольно бегло пробегаясь по физическим параметрам и границам лунной сферы, аль-Казвини сосредотачивает внимание на взаимодействии Луны с земной поверхностью и человеком, выделяя при этом несколько основных сюжетов [17. С. 12–18].

Первое воздействие Луны, о котором рассказывает аль-Казвини, связано с приливами и отливами в море. Прилив в море продолжается до тех пор, пока Луна не достигает середины неба. В момент достижения Луной середины прилив прекращается. После пересечения Луной середины неба начинается отлив, и он продолжается до тех пор, пока Луна не заходит за горизонт. В момент захода Луны за горизонт прекращается и отлив. После захода Луны начинается второй, более слабый, прилив, и он продолжается до тех пор, пока Луна не достигает Столпа Земли, то есть не оказывается на оси, перпендикулярной центру Земли и противоположной Середине неба — под Землей.

Аль-Казвини пишет о благоприятном и неблагоприятном воздействии Луны, прямо как астрологи, но дает обоснование не в рамках соединения Луны с другими светилами и их соотношения на небесах, а простым разделением хода Луны на «возрастающую» и «убывающую» стадии, где первая отвечает за все благополучное, вторая — наоборот. Интересно, что воздействия Луны были отмечены, по словам аль-Казвини, не только учеными, но и медиками, горнодобытчиками, рыбаками и земледельцами [17. С. 19–22].

Такой дуалистический четкий подход позволяет показать Луну в рамках космологической системы не просто как астрономический объект, но как объект климатический, влияющий на земную среду и на земных

же обитателей. Однако подход аль-Казвини невозможно сравнить с подходами астрологов, его интересуют совсем другие аспекты бытования Луны и совсем другие уровни ее воздействия на окружающие объекты, что, в частности, и делает «Чудеса творений» примером академической литературы. Но прежде, чем завершить рассказ об этой литературной среде, следует упомянуть и еще одну разновидность научной литературы — энциклопедии.

Труд Ан-Нувайри Шихаб ад-Дина Ахмеда ибн аль-Ваххаба аль-Бакри «Предел желаний относительно дисциплин адаба» был посвящен девятому мамлюкскому султану Египта ал-Малику ан-Насиру (1285–1341). Книга была написана в жанре монументальной энциклопедии, главной ее целью было объединение всех гуманитарных знаний для воспитания первоклассного катиба. Работу над этой энциклопедией ан-Нувайри продолжал двадцать лет вплоть до своей смерти.

Трактат, современное полное издание которого занимает 33 печатных тома, разделен на пять «искусств» — фаннов. Каждый фанн делится на пять частей-аксам, каждая часть — на главы-фусуль. Наиболее обширен пятый фанн, искусство познания истории, первые же четыре связаны с естественнонаучными областями — с небом и землей, с человеком, с животными, с растениями.

Источники ан-Нувайри, который не был профессиональным астрономом, включают литературные произведения, богословские труды и даже фольклор, поэтому и информация, приводимая им о Луне, отличается большим разнообразием. Изначально свет Луны был таким же, как и у Солнца, и именно поэтому «нельзя было отличить ночь ото дня». Но после того, как «Всевышний повелел Джибрилю пройти над ней, [махнув] своим крылом, он прошел над ней и стер [часть] ее», создав темную часть Луны». Здесь имеется в виду скрытая от глаз «темная» часть Луны. И сам сюжет представляет собой попытку объяснения лунных фаз, только не совсем астрономическую [18. С. 43].

Далее автор рассказывает о состояниях Луны более подробно. Первое состояние — полумесяц, который появляется на западе первого числа лунного месяца. Второе состояние буквально описывается как борьба лунного света над тьмой, продолжающаяся до седьмого дня месяца. Третье состояние — это состояние «полной Луны», или же полнолуния. В этом состоянии ее называют «красавицей» (ар. бадр), потому что она достигает своего совершенства и наполняется светом. Происходит это в ходе тринадцатой ночи, которая называется также «ночью равенства», потому что Луна достигает своего среднего состояния. Четвертое состояние наступает на двадцать вторую ночь месяца и продолжается до двадцать седьмой ночи, и во время нее темнота одолевает свет. Пятое состояние — это время сокрытия Луны в лучах Солнца.

Энциклопедист довольно подробно рассказывает о ночах лунного месяца, вновь проходя по тому же циклу фаз. Названия ночей он дает в следующей последовательности. «...первые три из них — называются «началом» (ар. гуар), вторые [три] — «[ночами] падающих звезд» (ар. шухаб), третьи [три] — «сияющими [ночами]» (ар. зухр), четвертые [три] — «ослепительными [ночами]» (ар. бухр), пятые [три] — «белыми [ночами]» (ар. бид), шестые [три] — «[ночами,] покрытыми тенью» (ар. дура'), седьмые [три] — «сумрачными [ночами]» (ар. ханадис), восьмые [три] — «темными [ночами]» (ар. зулам), девятыe [три] — «мрачными [ночами]» (ар. да'ад), десятыe две ночи — ночь конца месяца (ар. михак) и тайная ночь (ар. сираp). Также 28-я ночь, первая ночь конца месяца, именуется «непроглядной» (ар. ад-да'джа'), 29-я — «беспросветной» (ар. ад-дахма'). Ее же называют и ночью освобождения, ведь в [эту ночь] Луна [начинает] избавляться от Солнца» [18. С. 43–44].

Предпоследняя глава о Луне рассказывает о негативных влияниях, причиной которых она является. В частности, свет Полумесяца может стать причиной разрушения жизни, тусклости цветов; мясо животных, выставленное под его свет, теряет свой изначальный вкус и запах. Если человек спит под лучами лунного света, то его тело становится подверженным расслаблению и лени. Также он чувствует холод, в крайнем случае, озноб и головную боль [18. С. 49–50].

Последняя подглава о Луне посвящена лунопоклонникам. Это индийцы, и их называют хадербекти. Луна для них — один из ангелов, который управляет этим миром, и поэтому заслуживает почитания и поклонения с их стороны. По ее убыванию и возрастанию они определяли время. В принципе, на этом информативная часть касательно Луны а ан-Нувайри заканчивается [18. С. 50–51].

«Серьезная» академическая литература имела значительно больше направлений, жанров, подходов, чем литература чисто астрологического толка, и то, как описывается Луна в трактатах аль-Фергани, аль-Казвини и ан-Нувайри — прекрасный тому пример. Примечательно то, что в каждом из трех случаев Луна имеет значительно больше акцента и самооценности, чем в астрологических трудах. Даже у Закарийи аль-Казвини, чей подход в чем-то схож с астрологическим, описание Луны намного более внятно и фактурно.

Ни тот, ни другой: Луна в творчестве аль-Бируни

Седьмым ученым, который представляет принципиальный интерес в данном исследовании, является Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни. Он родился в городе Кят, древней столице Хорезма, в 973 году, а скончался

в Газни в 1048 году. Сферами научного интереса, помимо астрономии, являлись история, философия, социология, культура, математика, география, медицина, минералогия, геодезия и многое другое. Его вклад в развитие общемировой науки невозможно переоценить. Благодаря кропотливой работе он набрал огромное количество материала и написал около 180 книг на арабском и персидском языках.

В рамках данного исследования важны его астрономические изыскания, которые он зафиксировал во многих книгах, в первую очередь — в «Книге вразумлений начаткам науки о звездах». Сама книга представляла собой учебное пособие для начального изучения тех наук, которые являлись обязательными для астрологов и астрономов. О ее распространенности в средние века говорит то, что многие ученые средневековья ссылались на труд аль-Бируни, и что сохранилось большое число его рукописей. В числе разделов этой книги для нас интерес представляют три — «Астрономия», «Астрономическая астрология», «Астрология».

Примечательно, что Аль-Бируни считал астрологию лженаукой, не веря, что небесные светила могут повлиять на судьбы людей, и видел противоречия догм и астрологических предсказаний. Подробно свое отношение к астрологии он сформулировал в трактате «Предостережение против искусства обмана приговоров звезд». Однако несмотря на свое однозначное отношение к астрологии, он сам продолжал составлять астрологические предсказания для людей, от которых финансово зависел.

В астрономических частях трактата аль-Бируни рассматривает Луну как небесное светило, входящее в большую «семерку», но не выступающее при этом в качестве планеты, так как центр тяжести Луны относительно Земли иной, чем у других светил. Он описывает процесс нарастания и убывания лунного света и заодно размышляет о природе его и об источнике (Солнце ли освещает Луну, или она сама по себе имеет способность светиться) [19. С. 74–76]. Затем он переключает внимание на лунные стоянки, перечисляя их по названию и описывая процесс восхождения каждой стоянки. Далее автор приводит физические параметры Луны: расстояние по отношению к Солнцу и Земле, широту, величину диаметра по отношению к диаметру Солнца и Земли [19. С. 96–117].

С астрологической же точки зрения подход аль-Бируни мало отличается от подходов Абу Машара и аль-Кабиси. Только в отличие от них, он, имея существенный астрономический бэкграунд, тщательнее структурирует текст и поднимает нетривиальные вопросы. Например, вынося в отдельный раздел описание процесса затмения со схемами и рисунками, автор задается вопросом о том, как видят затмение обитатели разных уголков планеты.

По аль-Бируни, Луна — женское ночное небесное светило, обладающее холодным и влажным темпераментом и относящееся к благоприятным пла-

нетам с указанием на то, что ее положение по отношению к другим светилам быстро меняется вследствие быстрого движения. Поэтому она может быть и не совсем благоприятной. Ее символизируют такие вкусы и запахи, как соленость, кислотность и легкую горечь. С точки зрения цвета Луна отвечает за синий, белый, либо их глубокие оттенки, либо смешанные с красновато-желтым, она умеренно блестящая. Из знаков зодиака она соответствует Тельцу. Из климатов она отвечает за седьмой, из часов — за каждый четвертый час в сутках [19. С. 122–180].

Примечательно, что в трактате имеется много отсылок к научным достижениям индийцев. Сам вопрос о том, что Луна одновременно может выступать как благоприятной, так и нет, возможно, аль-Бируни почерпнул не только у арабских астрологов, но и у них. Но если Абу Машар и аль-Кабиси связывали это с соотношением с другими планетами, а индийцы — с декадой месяца (первые десять дней месяца Луна нейтральна, следующие десять — благоприятна, последние десять — зловеща), то для аль-Бируни именно вопрос скорости и пересечения тех или иных элементов орбиты выступает в качестве основополагающего [19. С. 181–182].

Стоит отметить, что у аль-Бируни приведено больше всего информации о том, каковы «лунные» страны, входящие в седьмой климат, что они символизируют. Приводятся места и местности, металлы, руды, драгоценные камни, злаки и плоды, деревья, растения, животные, птицы, элементы природы и жидкости, части человеческого тела, внутренние органы человеческого тела, части головы, чувства, парные элементы тела, возраст человека, родственников человека и их указания на фигуру и лицо, нравы и хорошие манеры людей, действия, побуждения, недостатки и болезни (с подчеркиваем класса людей), религии и их изображения [19. С. 185–197].

Заключение

В рамках исследования рассмотрены семь трактатов, семь работ, так или иначе связанные с Луной. Три из них носили чисто астрологический характер, три относились к условно обозначенной «серьезной академической» традиции, седьмой включал особенности и той, и другой.

Забавно, что астрологи, подробнее всего описывавшие характер Луны в почти персонифицированном виде, относившие к ней многочисленные свойства, качества, зоны ответственности, уделяли ей внимания не больше, чем другим светилам. Изучение Луны и ее характеристик для них являлось не столько самоцелью или самоценной возможностью, сколько инструментом при построении натальных карт и таблиц, все изыскания как бы обслуживали практическую сторону вопроса.

Напротив, «академическая» традиция породила целую плеяду методик и подходов, позволявших рассматривать Луну как самоценное небесное тело. Ее близкое положение к Земле и то влияние, которое она оказывала не просто на жизнь людей, а на целые страны и на планету в целом, волновало ученых в самых разных проявлениях научной традиции.

Наконец, особняком нельзя не поставить работу аль-Бируни, который выступал как бы в обеих ипостасях. «Астрономический» раздел его трактата является довольно предсказуемым, зато астрологические изыскания, в основу методик которых ложатся астрономические выкладки, представляют собой совершенно уникальный пример текста, в рамках которого две позиции как бы сливаются. И на примере творчества аль-Бируни довольно очевидно, что условное разделение науки о небесах на теоретическую астрономию и прикладную астрологию не так однозначно и топорно, как то могло показаться прежде.

Библиографический список

1. *Меу А.* Мусульманский ренессанс. М.: Наука, 1973.
2. *Pepen Irpan. F., Khoirul Fata A.* Hellenism in Islam: The Influence of Greek in Islamic Scientific Tradition // *Episteme*. 2018. Vol. 13. N 2. P. 407–432. <https://doi.org/10.21274/epis.2018.13.2.407-432>
3. *Bhat A.M.* Philosophical paradigm of Islamic cosmology. // *Philosophical Papers and Review*. 2016. Vol. 7(2), pp. 13-21. <https://doi.org/10.5897/PPR2015.0135>
4. *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М.: Наука, 1991.
5. Арабские источники VII–X вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. / ред. В.И. Беляева и Д.А. Ольдерогге. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960.
6. *Коновалова И.Г.* Разграничение как средство описания в средневековой исламской географии // *Международный журнал исследований культуры*. 2015. № 4. С. 73–84.
7. *Ormos I.* The Theory of Humours in Islam (Avicenna). URL: <https://www.jstor.org/stable/25802633> (дата обращения: 28.08.2022).
8. *Nasr S.H.* An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines, Bath: The Pitman Press, 1978.
9. *Varisco D.M.* The Origin of the anwā in the Arab Tradition. URL: <https://www.jstor.org/stable/1595894> (дата обращения: 22.03.2022).
10. Ибн Кутайба ад-Динвари, Абу Ма'шар. Книга лунных стоянок / пер. В.А. Розов. СПб: Академия исследования культуры, 2021.
11. *Camptom N.* Astrology and Cosmology in the World's Religions, New York, London: New York University Press, 2012.
12. *Абу Маашар.* Краткое введение в науку о приговорах звезд / пер. А. Тимашев. СПб., 2000.
13. *Al-Qabisi.* The Introduction to Astrology / trans. C. Burnett, K. Yamamoto, M.Yano. London-Turin: The Warburg Institute-Nino Aragno Editor., 2004.
14. *Абд аль-Хасан аль-Исфакхани.* Китаб аль-Бульхан. 1390. URL: <https://archive.org/details/KitabAlBulhan> (дата обращения: 22.04.2022).
15. *Abdukhaliimov B.* Ahmad al-Farghani and his Compendium of Astrology // *Journal of Islamic Studies*. 1999. Vol. 10. № 2. P. 142–158.

16. *Абу-ль-Аббас Ахмад ибн Мухаммад аль-Фергани*. Китаб аль-Джамави илм ан-Нуджум ва Усул аль-Хина. URL: https://archive.org/details/20200726_20200726_0055/mode/2up (дата обращения: 22.04.2022).
17. *Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie* / her. F. Wüstenfeld. In 2 Theiler. Erster Theil. Die Wunder der Schöpfung. Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung, 1848.
18. *Ан-Нувайри Шихаб ад-Дин*. Нихайат аль-Араб фи Фунун аль-Адаб. Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-Ильмия, 2012.
19. *Беруни Абу Райхан*. Книга вразумлений начаткам науки о звездах / пер. Б.А. Розенфельд, А. Ахмедов: Ташкент: Фан, 1975.

Информация об авторах:

Матросов Валерий Анатольевич — преподаватель, Школа востоковедения, Национальный Исследовательский Университет, Высшая Школа Экономики, Восточного факультета Государственного академического университет гуманитарных наук, e-mail: vam_179@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3316-0444

Гудач Татьяна Александровна — бакалавр востоковедения, выпускница Школы востоковедения Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики, e-mail: tatianagudach@gmail.com